Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кто ближе всех к руководителю. Часть 6

В течение дня не менее полудюжины моих коллег восхищенно и многозначительно мне подмигивали, а один из них даже предложил поменяться спутницами на ночь.
Я задумался. Нет, конечно, я далеко не безгрешен, но вот просто так поменяться все же было бы неправильно. Хотя и весьма соблазнительно. Дело в том, что Аллочка изящная блондинка, а его секретарша жгучая брюнетка, не пухленькая, а такая плотненькая, на вид упругая и аппетитная. Заманчиво, заманчиво:
Во время очередного перерыва приятель отозвал меня в сторонку:
Так как, Егорыч? Меняемся? Ритка баба ух! Не пожалеешь! Я же вижу она тебе нравится, всё время на нее таращишься.
Ну, Сан Саныч, я ж, в принципе, не против, но так просто ведь не получится. Даже если одна из них заартачится и всё, пиши пропало, обе разобидятся. Придется всю ночь потом тихо сам с собою правою рукою:
Сан Саныч расхохотался:
Не придется! Правою не придется. Я левша!
Посмеялись, покурили. Перерыв заканчивался, пора было возвращаться в зал заседаний.
Саныч, давай так: подсаживайся сейчас к Аллочке и охмуряй. А я к Рите твоей подкатываться начну потихоньку. Если у обоих всё срастется украду Риту на ночь, а ты с Аллочкой поотдыхаешь. А если у когото из нас не получится сделаем вид, что просто шутили. По рукам? По рукам, Ваня!
Решено сделано. Уж не знаю, что там плёл Сан Саныч моей Алле, а я, вспомнив лихую молодость, с Ритой обошелся погусарски, то есть прямым текстом шепнул ей на ушко: есть, мол, предложение, вечерком в моем номере встретиться.
Рита оглянулась в сторону своего босса, чтото оживленно нашептывавшего в этот момент улыбающейся и кивающей Аллочке.
Сан Санычу не до тебя, не переживай.
Хорошо, Иван Егорович. Если только Сан Саныч:
Сан Саныча беру на себя.
А Алла?
Думаю, и Алла найдет, чем заняться.
Рита кивнула, и мы стали слушать докладчика, оправдывающегося с трибуны в какихто прегрешениях подведомственного подразделения.
После совещания Аллочка с Сан Санычем под ручку подошли к нам. Сан Саныч улыбался широко, а девушка слегка натянуто. Я едва заметно кивнул ей, и она всё правильно поняла: шеф не против.
Аллочка заулыбалась понастоящему, и они оба скрылись в неизвестном направлении. А мы отправились в ближайшее кафе.
Ужинали мы не спеша, разговаривали о том, о сём, как старые знакомые. Собственно говоря, так оно и было: мы познакомились довольно давно на подобном же совещании. О том, что будет попозже вечером в гостинице, не было произнесено ни звука.
В номере Аллочкины вещи исчезли, зато в шкафу появилась сумка Риты, а на столе бутылка хорошего вина. Забавно: Аллочка и тут шустрее всех оказалась!

Рита, вина хотите?
Вы знаете, нет! Налейте себе, если хотите.
Да и я пока что не буду. Может, попозже.
Совершенно спокойно, как будто в моем присутствии она проделывала это тысячу раз, Рита принялась разбирать сумку. На свет появились как обычные командировочные вещи типа тапочкибрючкимайкизубные щеткипакетики с кофе и т. п. , так и вполне интимные: предметы женской гигиены, бельё. И бельё: как обычное, пусть дорогое и красивое, так и очень даже специальное короткая откровенная черная сорочка бэбидолл, миниатюрные трусикистринги, чулки.
Всю эту красоту девушка как будто специально демонстрировала, заставляя мои пульс и дыхании учащаться, а затем развешивала, раскладывала и разбрасывала в самом живописном беспорядке.
Я обратил внимание на выражение лица Риты. Она улыбалась, но в глазах было чтото такое, что внутри меня ёкнуло: чтото не так.
Рита, это всё для кого: покупалось?
Взяв в руки сорочку, я ощутил прохладу струящегося атласа. Сорочка была двухслойная. Под атласом полупрозрачная мягкая сеточка. Изящный бантик, тоненькие бретельки, мягкий лиф:
Девушка устало села на стул, теребя в пальцах черный кружевной чулок:
А вам какая разница? Все вы: одинаковые. Могу для вас нарядиться. Могу для Сан Саныча:
После слов "Сан Саныча" Рита пробормотала в адрес своего начальника чтото неразборчивое, но явно не лестное.
Послушай, Рита. Мы, мужчины, конечно же, все кобели, нам бы только потрахаться и всё такое, ты совершенно права. Но всётаки и у нас иногда совесть просыпается. Поэтому давай мы с тобой поступим так: ты сейчас всё это спрячешь и пойдешь к себе в номер:
У нас один с Сан Санычем на двоих. И там сейчас занято. Шефуля мой с вашей Аллой развлекается. Так что не получится, извините.
Неизвестно с чего во мне взыграло рыцарство. Или джентльменство. Или великодушие. В общем, чтото мне доселе несвойственное.
Ладно. Всё равно уже поздно. Аллочкин трехместный гадюшник я тебе предлагать не стану, очень уж там убого. Ночуй здесь, места хватит. На этой кровати и четверым не тесно было бы. Откатишься на другой край, и спи. И спрячь, наконец, эти свои эротические: тряпочки! Всё, иди в душ, а я пока разберу постель.
Рита отбросила чулок, поднялась:
Утром уберу. Пускай валяется. Иван Егорович, а у вас с Аллой чтото серьезное?
В ответ я скорчил красноречивую гримасу:
Брось. Какое там серьезное? Так, как бывает иногда у шефа с секретаршей. В принципе, она нормальная барышня, иногда мы с ней позволяем себе: похулиганить, но и только.
Хотел было добавить чтото вроде того, что, мол, сама ж ты такая со своим Сан Санычем, но не стал.
Я просто так спросила. Извините.
Не извиняйся, всё нормально. Ты спросила, я ответил.
Вздохнув, девушка отправилась в душ, а я принялся неспешно готовить кровать ко сну: убрал покрывало, расправил одеяла, уложил подушки подальше одна от другой. В этом номере

раскладывающегося кресла не было, поэтому ночевать в любом случае мы будем в одной постели.
Рита пришла завернутая в большое белое полотенце до подмышек. Стараясь не глядеть на меня, скользнула под одеяло в том же полотенце, отодвинулась на самый краешек кровати. Я выключил свет и направился принять перед сном душ. Свет в санузле был чересчур яркий, и когда я вышел из душа, рассмотреть чтонибудь в номере было невозможно. Наугад я кровати, улегся подальше от Риты, закинул руки за голову. Негромкий шум ночного город проникал сквозь закрытое окно, убаюкивал, но заснуть сразу не получилось. На расстоянии вытянутой руки лежала женщина. Возможно, она уже спала. Хотя, скорее всего, вряд ли. Очень хотелось проверить это, но я удерживал себя.
Рита шевельнулась, потом еще. Потом я услышал ее голос:
Вы помните, как мы с вами познакомились?
Конечно. Здесь же, в этой гостинице, года три назад. Тогда в мой номер все набились большой компанией, по рюмке чая выпить за встречу. Там я вас и увидел впервые. У вас, кажется, еще не Сан Саныч в шефах числился, а Боря. Так?
Четыре с половиной. Это осенью было.
Может, и так, я уже точно не помню.
А я помню всё, как будто вчера было. Вы мне тогда комплименты говорили. . Мне казалось, что искренне.
Конечно, искренне! А как же еще? Могу и сейчас повторить: ты очень красивая, очень привлекательная, очень женственная, и, вдобавок, умница:
Откуда вы знаете, что умница?
Ну, Рита: Я давно научился определять за пару минут, кто умный, а кто только притворяется. Не вру ничуть: ты мне тогда понравилась во всех отношениях.
И вы мне тоже.
Сейчас придумала?
Нет. Честно.
Помолчав, добавила:
Я и это белье купила: специально для вас! Мечтала, что может, когданибудь: Каждый раз, когда сюда приезжала, всё думала: на этот раз случится чтонибудь такое. Не надевала ни разу.
Я невесело усмехнулся:
И сегодня не надела.
Да, и сегодня тоже. Нет, я всё понимаю: у вас жена, у вас Аллочка: Но мечтать мне запретить никто не может, даже вы!
Рита, послушай:
А вот не хочу ничего слушать! Хочу, чтобы сегодня ты был мой. Пусть хотя бы раз в жизни!
Отшвырнув одеяло, девушка рванулась ко мне:
Были в моей жизни и животная страсть, и высочайшее мастерство партнерши, и сексуальная экзотика, и, чего уж там, вульгарный разврат, но сегодня:
Сегодня была Её Величество Нежность! Так бережно, так ласково, так осторожно и нежно с моими чувствами и с моим телом еще никто и никогда не обращался. Я был лишен возможности отвечать тем же или хотя бы примерно тем же. Нет, руки мои не были связаны! Я не в состоянии был это делать: всё моё существо растворилось и поглотилось в божественных ласках Риты:

Устав, мы заснули в объятиях друг друга.
На следующий день и Аллочка, и Сан Саныч смогли услышать от меня только одно слово: Отвали!